

Казармы на пересечении Красноармейской - Щорса

Андрей ВАШКЕВИЧ,
Андрей ЧЕРНЯКЕВИЧ

Какая разница между ветхим и старинным? Ветхая, то есть непригодная к использованию, вещь пуста сама по себе, и поэтому из нее больше нельзя извлечь ничего. Старинный предмет, наоборот, полон прошлым до краев и в состоянии щедро одарить вас этой внутренней памятью.

Ведь прошлое — это вовсе не соломенные лапти, повозки с лошадьми и сортиры на улице! Другое дело, что некоторые из нас начинают понимать это, только разглядывая ценники в антикварной лавке...

Особенно нелегко рассмотреть это самое прошлое через высокую ограду с охраной на входе. Наверное, поэтому мы так мало знаем про армейские казармы в Гродно, большинство из которых уже давно отжили свой век. Сегодня даже их названия звучат удивительно: казармы Бубена и Парая, казармы Гольспер, казармы Гуревича, Орлиса и Склярского. А ведь есть еще

казенные казармы, на Мостовой, Космонавтов, Белуша, Дзержинского, наконец, на том же Фолыше! Сколько судеб прошло через них, сколько драматических событий здесь происходило?

Кто из нас не знает огромный комплекс из десятка двух- и трехэтажных казарм на углу улиц Красноармейской и Щорса, сразу за железной дорогой? Как пишет историк Александр Севенко, «военный городок №11 гродненского гарнизона — один из самых старых на территории Белоруссии. До наших дней дошли пять зданий бывших царских казарм, два здания офицерских флигелей-квартир, а также штаб, бывшие конюшня и баня, капустный погреб, двухэтажная казарма, склад и другие старинные строения военного назначения». В казармах размещалась полковая церковь на пятьсот человек и квартира священника.

Строить казармы начали в одно время с земляными фортами в конце XIX века. Это обошлось военному ведомству более чем в полмиллиона царских рублей. Для сравнения, хорошие кожаные сапоги в то вре-

Окна одной из казарм уже заколочены

мя можно было заказать сапожнику за 5 рублей. Изначально они назывались «новые казармы за железной дорогой» или «казармы за вокзалом», иногда — «казармы на Александровской слободке» или «Александровские». И только потом их переименовали в Вятские, по названию размещавшегося здесь 102-го пехотного Вятского полка.

В межвоенный период в бывшем царском военном городке разместился польский лидский пехотный полк имени Теодора Нарбута. Отсюда же выдвинулись в район границы части уже советской 29-й танковой дивизии полковника Н. Студнева, чтобы дать первый бой фашистам, а во время оккупации был организован «Шталаг 324».

Концлагерь для советских военнопленных на территории казарм

Сегодня судьба этих и других связанных с военным прошлым Гродно комплексов под вопросом. Всё чаще звучат слова о необходимости их ликвидации, как не

имеющих исторической ценности. К сожалению, эта часть истории Гродно всё еще остается неизвестной большинству.